

ОБ ОДНОМ СПОРНОМ МЕСТЕ У Л. ТОЛСТОГО

А. Фейер

В венгерском издании толстовского „На каждый день” мы можем читать: „Tömörkény István magyar író beszéli el: 1897-ben a nagykikindai városi jegyzőhöz beállított egy roskatag aggastyán, kezében egy darab papirossal — a negyvennyolcas honvédek nyugdíjívével.

— Kérem, jegyző úr, tessék beírni, hogy lemondok a nyugdíjról.

А jegyző csodálkozva kérdezte az öreget:

— Mi történt? Csak nem talált valami kincset?

— Úgy van, jegyző úr, úgy van — kincsre akadtam — felelt az aggastyán. Megtaláltam az én Uramat, aki drágább nekem, mint a világ minden kincse, és akinek nem tetszik, hogy én, az ő szolgája olyan kenyeret egyem, amelyet fegyverrel vívtak ki”¹

(В 1897-ом году к городскому нотариусу Великой Кикинды пришёл дряхлый старик. В руках у него был лист бумаги: свидетельство о праве на пенсию инвалиду 48-го года. — Извольте записать, господин нотариус, — сказал старик, — что я отказываюсь от своей пенсии. Удивлённый нотариус спросил старика: „Что вы, разве нашли клад?” — Верно, совершенно верно, господин нотариус — ответил старик: — я нашёл клад. Нашёл я, господин нотариус, своего господина, который дороже мне всех кладов мира сего и которому не нравится, чтобы раб его питался хлебом, доставленным его оружием.)

Литература по Тёмеркеню не упускала из виду этого интересного момента. Ссылаясь на немецкое издание, Д. Ортутай отмечает: „Tolsztoj egy világiaknak szánt breviáriumában (Für alle Tage, ein Lebensbuch, 104.) Tömörkény-idézeteket találhatunk.”²

(В Молитвеннике Толстого для мирских мы встречаем цитату от Тёмеркени.) Кишпетер пишет: „Lev Tolsztoj is idézi világiak számára összeállított *Mindennapra* című breviáriumában Tömörkény egyik nazarénusokról szóló történetét. . .”³

(Лев Толстой цитирует в своем молитвеннике для мирских „На каждый день” один из рассказов Тёмеркени о назаренах. . .) Научная объективность этих авторов подчеркивает эмоциональную насыщенность следующего предложения венгерского поэта Д. Юхаса: „Даже великий Толстой включил в свой дневник для читателей один из рассказов Тёмеркени. По всей вероятности

¹ *Tolsztoj: Mindennapra.* Eugen Heinrich Schmitt és Skarvan német kiadásból fordította Szini Gyula. Az orosz kiadás alapján átnézte: Gellért Hugó. Bp. 1929.

² *Ortutay Gyula: Tömörkény István.* Szeged, 1934. 131.

³ *Kispéter András: Tömörkény István.* Bp. 1964. 224.

Душан Маковицкий, его происходящий из Ружемберока врач и секретарь обратил внимание великого и святого мужика на своего сегедского единомышленника.⁴

Лаконизм авторов монографий кроме законов жанра объясняется и тем, что они не смогли определить, из какого произведения венгерского писателя взята данная цитата. Такого рассказа Тёмеркенья, в котором обсуждаемый эпизод встречался бы, хоть и в измененной форме, не знают самые авторитетные специалисты творчества писателя.

Другое невыясненное обстоятельство — вопрос о путях передачи отрывка. Подзаголовок соответствующей главы молитвенника как будто доказывает предположение Д. Юхаса: „По сведениям доктора Маковицкого и доктора Шкарвана. Из журнала Образование за июнь, июль 1904.”

И. Л. Киш, автор статьи, посвящённой Маковицкому в юбилейном сборнике,⁵ тоже согласна с этим предположением. Всё это можно предположить, но не доказать. Кроме Маковицкого по крайней мере ещё два человека могли быть непосредственными или посредственными передатчиками. Они оба были толстовцами, и перевели данное произведение Толстого на немецкий язык. Доктор Шкарван, о котором упоминается в подзаголовке, некоторое время был военным врачом в г. Кошице. Другой — Эуген Гейнрих Шмитт, немецко-венгерский писатель-журналист, который долгое время жил в Сомборе, сравнительно недалеко от Сегеда. Оба вели переписку с Толстым:

Читая разные воспоминания о Толстом, фигура Маковицкого вырисовывается вовсе не таким, как будто он был посредником венгерской культуры у своего учителя. Булгаков пишет о том, что по совету Душана Лев Николаевич посылает статью для журнала чешских анархистов.⁶ Или однажды за обедом Душан сказал Льву Николаевичу, что чешский поэт послал ему два стихотворения о Лютере и Хельчицком. Нас интересует, что в марте 1905-го года Толстой спрашивает своего врача о назаренах. Но характерно то, как именно заходит речь об этом: „Знают назарены Хельчицкого? — спросил потом меня Лев Николаевич. — Нет, вовсе не знают.” Маковицкий посредничает между своими пражскими друзьями и Ясной Поляной. Венгрия упоминается только в связи с судьбой словаков. Всё это снижает вероятность посредничества Маковицкого. Открывая Полное собрание сочинений Толстого, мы с удивлением видим, что там отсутствует первое предложение указанного отрывка: „И Тёмеркень, венгерский писатель рассказывает . . .” Также отсутствует подзаголовок с именами Маковицкого и Шкарвана. В главе упоминаются те же факты и события, в приписываемом Тёмеркенью отрывке только одно изменение: нотариус называет старика именем Ванда. По русскому изданию источником главы является книга Ольховского „Назарены в Венгрии” („Посредник” 1905.) В переводах глава помещена при месяце июле, здесь при декабре, дначит в конце тома.

На 57—58 странице брошюры Ольховского действительно можно обнаружить данный эпизод. Старого назарена здесь называют Вайдой и к тексту прило-

⁴ *Juhász Gyula*: Tömörkény Bécsben. Délmagyarország. 1926. máj 30.

⁵ *L. Kiss Ibolya*: Tolsztoj magyar vonatkozásai. Tolsztoj emlékkönyv. Szerk. Tóbiás Áron, Bp. 1962. 74.

⁶ В. И. Булгаков, Л. Н. Толстой в последний год его жизни. Дневник бывшего секретаря Л. Н. Толстого. Москва, 1927. 402.

⁷ Д. Т. Маковицкий, Яснополянские записки. Яснополянский сборник Тула, 1955. 318. записка за 30-го марта 1905-го года.

жено ещё одно объясняющее предложение. Своим источником русский автор называет один из номеров газеты *Budapesti Hírlap* за сентябрь 1897-го года. По его свидетельству текст не является отрывком из длинного фельетона или статьи, а только заметкой, которая печаталась под заглавием „Назарены”. В соответствующих номерах *Budapesti Hírlap* эта заметка не встречается. Такие заметки печатались без подписи, поэтому авторство вряд ли может быть выяснено. В своей книге Ольховский ссылается на литературу вопроса и рукописные записки Маковицкого. Собственных опытов о назаренах в Венгрии он не имеет. Наверно, Маковицкий сообщил Ольховскому о газетной статейке. Но врач Толстого передал только данное о назаренах и не литературное произведение венгерского писателя. В комментариях к полному собранию сочинений Толстого описывается история возникновения данной главы. О книге Ольховского пишется: „Главная тема этой статьи (Ольховский) — современные религиозные преследования — была чрезвычайно близко Толстому, и он решил выдержки из неё включить в „Круг чтения”, поручив Х. Н. Абрикосову составить извлечение из этой книги . . .” „Из книжки в семьдесят пять печатных страниц Х. Н. Абрикосовым была сделана подборка в пятнадцать писанных страниц. Но Толстой и это сокращённое изложение нашёл слишком просторным для „Круга чтения” и значительно сократил его.”⁸ Толстой проверил два первых беловика, но конечного нет, также как и второго издания.

Имя Тёмеркена появляется в немецком переводе, с которого сделан венгерский перевод. Переводчики пользовались некоторой свободой, потому что по указаниям полного собрания⁹ включили в перевод те „чтения”, издание которых русская цензура не разрешила. Вероятно Эуген Гейнрих Шмитт, который был тесно связан с венгерской литературной жизнью, усматривал в этом отрывке одно произведение Тёмеркена.

⁸ Л. Н. Толстой: Полное собрание сочинений в 90 томах, Москва, 1928—1959, т. 72 ст. 639.

⁹ Там же т. 72, ст. 282.